

ПРОБЛЕМА КОДОВОГО КОНСТИТУИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.И. Лозицкая

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь, kaff11@bsuir.by

Принимая во внимание важность научно-технического дискурса как выполняющего прежде всего функцию сообщения, функцию передачи знаний, необходимо обратиться к теории информации и коммуникации, принимая за основу то, что информация это не столько то, что говорится, сколько то, что может быть сказано. Информация – это мера возможности выбора. Потенциальная возможность источника, связанная со свободой выбора становится чрезвычайно высокой, однако передача этой информации оказывается весьма затруднительной. В данной ситуации возникает необходимость в коде с его упорядочивающим действием, что позволило бы ограничить комбинационные возможности задействованных элементов и число самих элементов. Таким образом, информационные возможности источника сокращаются, а возможность передачи информации резко возрастает.

Упорядочивающая функция кода как раз и позволяет осуществить коммуникацию, ибо код представляет собой систему вероятностей, которая накладывается на равновероятность исходной системы, обеспечивая тем самым возможность коммуникации.

Понятие кода, пришедшее из теории информации, определяется как система, устанавливающая 1) репертуар противопоставленных друг другу символов; 2) правила их сочетания; 3) окказионально взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому.

Все это справедливо при условиях, что приемник и передатчик информации – машины, код, на который они настроены, один и тот же, в правильности которого они, будучи машинами, не в состоянии усомниться. Однако все меняется, если источник информации или адресат является человеком.

Следовательно, когда речь идет о машине, все осуществляется в рамках кибернетики, которую интересуют только сигналы. Но если в коммуникации участвует человек, то все разворачивается в мире смысла и речь идет уже о процессе означивания, ведь в этом случае сигнал – это не просто ряд дискретных единиц, рассчитываемых в битах информации, но, скорее, значащая форма, которую адресат-человек должен наполнить значением.

Связь означающего и означаемого произвольна, но управляемая языком, т.е. кодом, она не может быть изменена по усмотрению говорящего. Итак, благодаря коду определенное означающее связывается с определенным означаемым. Однако, возможны случаи, когда денотативное значение сопровождается коннотацией. Это коннотативное значение рождается именно тогда, когда означающее и означаемое формируют пару, которая становится означающим нового означаемого. В то время как исходные денотативные значения устанавливаются кодом, созначения зависят от вторичных кодов или лексикодов, присущих не всем, а только какой-то части носителей языка.

Получив исходное сообщение, адресат может соотнести изначальное денотативное значение с другими побочными значениями. И в той мере, в которой опыт этого человека, трансформировавшийся в определенную систему ожиданий,

разделяется также и другими людьми, можно говорить о наличии некоего лексикода, в рамках которого могут быть предсказаны соответствующие коннотации.

Известное сосюрвовское определение языка как совокупности правил, которыми руководствуется говорящий, и речи как индивидуального акта говорения, в котором эти правила им и применяются ради общения с другими людьми, согласуется с парой код-сообщение, и обе они представляют собой оппозицию между теоретической системой (язык – физически не существует, это абстракция, лингвистическая модель) и конкретным феноменом (мое нынешнее сообщение, ваш ответ и т.д.).

Иногда денотативный код претерпевает такие радикальные изменения, что порождает разного рода многозначности. Для правильной дешифровки необходимы, в данном случае, некоторые поясняющие обстоятельства. Это могут быть, например, внутренний контекст синтагмы, коммуникативная ситуация, либо содержащееся в самом сообщении прямое указание на то, каким кодом следует пользоваться.

Если благодаря контексту и конкретной коммуникативной ситуации амплитуда смысловых колебаний сокращается и фактически может быть исчерпана основным денотативным кодом, то на уровне коннотаций колебания осуществляются в очень широком спектре.

Итак, в той мере, в какой отправитель и получатель сообщения связаны лексикодами разной силы и степени обязательности, и в той мере, в какой если не сами коды, то большая часть их лексикодов не совпадают, сообщение оказывается некой пустой формой, которой могут быть приписаны самые разнообразные значения.

Как было сказано выше, сообщение есть значащая форма, которая должна ограничивать информацию (оно представляет собой результат выбора одних, а не других равновероятных символов), поступая из канала связи и преобразуясь в ту физическую форму, в которой его и опознает адресат, само служит источником новых сообщений. И тогда оно проявляет те же свойства (но не в той степени), которые отличали источник, а именно свойства неупорядоченности, двусмысленности, равновероятности. В таком случае можно говорить об информации как возможности выбора на уровне сообщения, ставшего означающим, когда он получает истолкование на основе того или иного лексикода и, следовательно, окончательный выбор зависит от адресата. Информация источника, т.е. само сообщение, является физической, количественно исчисляемой, тогда как вторичная информация является информацией семиологической, она не исчисляется с помощью количественных методов, но определима через ряд значений, которые могут возникать под воздействием разных кодов.

В этом контексте встает вопрос о неоднозначных сообщениях. Получив подобное сообщение, адресат при его истолковании опирается на определенные коды и лексикоды.

Поскольку в большинстве случаев в сообщениях обнаруживается проявление одновременно нескольких языковых функций, то и применительно к исследованию научно-технического дискурса возникает вопрос о взаимодействии между миром знаков и получателем. Под вопросом, в данном случае оказывается не код как система семиологических ожиданий, но вся совокупность представлений адресата как целостная система психологических, исторических и научных ожиданий.

Это позволяет рассматривать научно-технический дискурс как функционирующий не только в русле чистой референции, что необходимо учитывать в образовательном процессе при работе с лексическим материалом, а также при подготовке студентов к участию в научно-практических конференциях.